

возвратились в Беверин. Найдя там Бертольда, брата-рыцаря, а также своего собственного священника с некоторыми рыцарями и балистариями епископа, принесли им дары со всего, что захватили.

Было это в воскресенье (*18 декабря*), когда поют "Радуйтесь", и все единодушно с радостью благословляли Бога за то, что руками новообращенных Господь послал такое возмездие на прочие языческие народы. Руссин же, вернувшись в замок Беверин, отверз уста свои и сказал так: "Дети детей моих будут рассказывать своим детям в третьем и четвертом поколении о том, что сделано Руссином при истреблении жителей Саккалы".

Узнав об этом, Германн, судья ливов, весьма негодовал на лэттов за то, что они вновь и вновь начинают войны с эстами, послал созвать всех старейшин ливов и лэттов и обсудил дело с ними и с тевтонами. Так как тевтонское население в стране было еще малочисленно и редко, решено было всеми вести с эстами переговоры о мире до прибытия господина епископа, который был в Тевтонии для набора пилигримов к следующему году. Это решение понравилось и эстам. Они согласились на мир, так как после истребления лучших своих людей стали очень бояться лэттов. Хотя споры еще не кончились, заключено было нечто вроде перемирия сроком на один год.

Одиннадцатый год епископства Альберта

На одиннадцатый год своего посвящения (*1209*) вернулся епископ Альберт из Тевтонии в соупутствии большого числа пилигримов. Среди них были: Рудольф из Иерихо, Вольтер из Гамерслевэ и множество других знатных людей, рыцарей, клириков и всякого народа; все они, не побоявшись опасностей морского плавания, прибыли в Ливонию.

Посоветовавшись с ними, епископ созвал всех давно обращенных ливов и лэттов и напомнил им о злодействе, совершенном в прошлом году против него и его людей королем Вячко (*Vesceka*): рыцарей и дружину епископа, которые по просьбе короля с большими издержками были посланы в помощь ему против литовцев, он умертвил с безмерным коварством.

После этого епископ со всеми пилигримами и своим войском отправился в Ку-кенойс и, найдя самую гору покинутой, но, по нечистоплотности прежних жителей, кишасшей червями и змеями, велел и поручил очистить ее наново и укрепить прочным валом. Он построил там весьма крепкий замок, оставил в нем для охраны рыцарей и балистариев со своей дружиной и, затратив большие средства, велел самым тщательным образом беречься, чтобы не быть снова обманутыми какой-нибудь хитростью литовцев или лживым коварством русских. Вышеупомянутому Рудольфу из Иерихо он уступил половину замка, а братьям-рыцарям -- их третью часть. Оставив их там и обо всем распорядившись, епископ вернулся в Ригу. Лэтты, которые между тем ходили двумя отрядами в Литву, кое-кого убили, кое-кого взяли в плен, вернулись к нашим в Ку-кенойс и вместе с епископом и его гподьми возвратились домой.

Был в то время в числе братьев-рыцарей некто Викберт. Его сердце более жлонно было к любви мира сего, чем к монашеской дисциплине, и среди братьев эн сеял много раздоров. Чуждаясь общения святой жизни и презирая рыцарство Христово, он пришел к священнику в Идумее и сказал, что хочет подождать там прибытия епископа и готов всецело епископу повиноваться. Братья же рыцари -- Бертольд из Вендена с некоторыми другими братьями и слугами преследовали его, как беглеца, взяли в Идумее, отвели в Венден и бросили в тюрьму. Когда тот услышал о прибытии епископа, он стал просить освободить его и позволить вернуться в Ригу, обещая повиноваться епископу и братьям.